

Причины и логика переворотов и революций с февраля 1917 года...

Д.В. Калюжный. Фото Светланы Яковлевой

*Дмитрий Витальевич Калюжный,
журналист, писатель, член Союза журналистов России,
член Международного сообщества писательских союзов*

Разговор о событиях 1917 года будет неполон без учёта геополитических причин происходившего. Начиная с Крымской войны, нападки Западного мира на Россию не прекращались. Англичане профинансировали и вооружили Японию ради войны Японии с нами. Первая мировая была подготовлена ещё до выстрелов в Сараево – и с расчётом на уничтожение России. Нужен был переход страны на новые условия хозяйствования, соответствующие угрозам. С этой точки зрения интересно рассмотреть движение власти от одной партийной структуры к другой в 1917 и следующих годах.

Очевидно, что перемены происходили не просто так, а ради чего-то, даже если некоторые участники не понимали, что делают.

На первом этапе мы наблюдаем две группы правящих сил. Это,

условно говоря, царские «консерваторы», и верховные буржуазные оппозиционеры, «либералы»: депутаты Думы и генералитет, которые не хотят отказа от монархии, а хотят сменить царя.

Параллельно народ генерирует новую политическую элиту: тех, кого можно назвать демократами. Они создают первые советы, и они – противники царской власти. Во главе Петросовета Чхеидзе (социал-демократ), а одним из его заместителей стал Керенский (трудовик, с марта 1917 – эсер).

Ленина нет в России.

2 марта либералы добились от Николая отречения от престола, и образовали первое Временное правительство из октябристов и кадетов. Консерваторы исчезли, но элита опять разделена: на либералов и демократов, причём был момент, когда демократы руководили работой и Временного правительства, и Советов. Но к этому моменту РСДРП разделилась на большевиков и меньшевиков, баланс нарушился, а правительство занялось тем же, чем занимались предыдущие консерваторы, а именно репрессиями, расстреляв 3 июля демонстрацию под советскими лозунгами.

В сентябре правительство было целиком в руках демократов во главе с эсером Керенским, но большевики, подавив корниловский мятеж, подняли свой авторитет и получили большинство в Советах.

Происходит Октябрьский переворот: прежнее правительство ушло, а партии опять разделились, на сторонников Учредительного собрания и сторонников власти Советов.

В первую группу вошли меньшевики из РСДРП и правые эсеры, во вторую – большевики из той же РСДРП и левые эсеры, то есть половины двух ранее цельных партий перетасовались. Очевидно, когда-то они создавались каждая под свои общие идеи, но практика заставила уточнять идеи, идти вглубь.

Первая группа проиграла, вторая тоже разошлась; левые эсеры устроили мятеж, и правительство стало полностью большевистским. Казалось бы, всё решено и история закончилась

– но нет, вскоре начала делиться партия большевиков, и дальше шла такая же партийная борьба, что и в 1917 году, только формально в рамках одной партии.

В 1920-х годах левые коммунисты Троцкого мечтали об, условно говоря, построении государства инков с трудармиями и захватом всего вокруг под лозунгом мировой революции. Правые коммунисты Бухарина требовали, в ожидании той же революции, построения в России капитализма.

Группа Сталина – государственники, сумела избавиться и от тех, и от других, но в 1930-х годах произошло новое деление: центральная власть и регионалы. Это, в общем, обычное дело. Пример Ивана Грозного и бояр, не желавших участвовать в Ливонской войне. Пример республиканцев и демократов США: первые требуют большей власти федерального центра над штатами, вторые – большей самостоятельности штатов.

Зачем региональным лидерам заводы вроде Магнитки?

Эти региональные лидеры развязали в СССР в 1937-1939 годах «Вторую гражданскую войну», только она была юридического свойства: регионалы сажали в тюрьмы и расстреливали сторонников Сталина, а сторонники Сталина сажали в тюрьмы и расстреливали его противников. Так и шло, пока Сталин не перехватил власть, а новый глава НКВД не ликвидировал региональных разжигателей войны.

Перед революцией Россия отставала от промышленно развитых стран по темпам, уступая не только США, Британии, Германии и Франции, но и второму эшелону промышленно развитых стран, вроде Австро-Венгрии и Италии. Требовался мощный индустриальный рывок. Но внутри страны условий для него не было, их следовало создать. Через описанную эволюцию партийных структур условия были созданы, индустриализация свершилась.

Но в ходе этого процесса всякая оппозиция была уничтожена настолько крепко, что со смертью Сталина некому было остановить самодура Хрущёва. В конце 1980-х не нашлось людей,

чтобы создать достойную социалистическую оппозицию – в ней оказались сплошь либералы, сторонники госкапитализма и будущие лавочники.

Их мы видим и сейчас: в правительстве – либералы-капиталисты, в оппозиции – либералы-лавочники. Партия, выражавшая интересы пролетариата, выродилась в православно-маргинальную группу. Ленина нет в России, и нет Советов.

*Авторизованный текст выступления на пятнадцатом заседании
Исторического клуба «Моё Отечество»
18 февраля 2016 года*